

over half of a year. The ethnic subgroup of Russians that lived on the shores of the Arctic Ocean became known as Pomors ("seaside settlers"). Gradually they developed a special type of small one- or two-mast wooden sailing ships, used for voyages in the ice conditions of the Arctic seas and later on Siberian rivers. These earliest icebreakers were called kochi. The Koch's hull was protected by a belt of ice-floe resistant flush skin-planking (made of oak or larch) along the variable water-line, and had a false keel for on-ice portage. If a koch became squeezed by the ice-fields, its rounded bodylines below the water-line would allow for the ship to be pushed up out of the water and onto the ice with no damage [4, 119].

In the 19th century, similar protective measures were adopted to modern steam-powered icebreakers. Some notable sailing ships in the end of the Age of Sail also featured the egg-shaped form alike that of Pomor boats,

for example the famous Fram, used by Fridtjof Nansen and other great Norwegian Polar explorers. Fram is said to be the wooden ship to have sailed farthest north (85°57'N) and farthest south (78°41'S), and perhaps the strongest wooden ship ever built.

Список литературы

1. Воробец, Л.В. Проблема политкорректности в аспекте межкультурной коммуникации // Вестник Костромского Государственного университета им. Н.А. Некрасова, 2012, Основной выпуск. – Т.18. – № 2. – С. 57-60.
2. Першина, Е.Ю. Английский язык для кораблестроителей. Часть 1. Бакалавриат: учеб. пособие / Е.Ю. Першина. – Комсомольск-на-Амуре, ФГБОУ ВПО «КнАГТУ», 2014. – 128 с.
3. Першина, Е.Ю. Научная иноязычная речь магистров технических направлений: компетентностный подход // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. – № 9. – Ч. 1. – С. 138-142.
4. Тарануха, Н.А. Английский язык для транспортных специальностей вузов. В 2 т. Т. 1. Базовый профессиональный курс: учеб. пособие / Н.А. Тарануха, Е.Ю. Першина. – М.: СОЛОН-Пресс, 2011. – 280 с.

Секция «Зарубежная литература»,

научный руководитель – Балтабаева Г.С., д-р филол. наук, профессор

НОВЕЙШАЯ РУМЫНСКАЯ ПОЭЗИЯ

Абдиманапова А.Д., Балтабаева Г.С.

Центрально-Азиатский университет, факультет гуманитарных наук и педагогики, Алматы, e-mail: dilfuza.talenova@mail.ru

Назовем, во-первых, Дана Комана – поэта-фантаста, который питает свое вдохновение визионаризмом предшествующей румынской поэзии и склонностью к автоиронической игре, к бутафории дендизма. Внимая своему поэтическому темпераменту, поэт в глубоком поиске соединяет экспрессионизм и сверхреализм, слишком серьёзно воспринимая самого себя. Так он создает портрет самого себя, внимательно изучая его, нередко любуясь и в то же время высмеивая: «В послеобеденные часы я заставляю плыть над своей головой круги дыма \и даже половину своего тела поднимаю над своей головою. Сажу я в кресле и смотрю на себя: вот мои тонкие, мои прекрасные руки. Или в другой ипостаси: «Я очень красивый, я необычный и чувствую, что готов есть самого себя. Особенно теперь, когда этот мелкий баран \вонзает в меня свои фосфоризирующие рога \ (когда я выдыхаю над изыщными платьями, \тысячи светящихся точек ложатся на ткани / и женщины мною очарованы)».

В его поэмах, которые только по виду исповедальны, а на самом деле развивают самые странные сценарии, со всеми светящимися и фосфоризирующими деталями, нет ничего ясного и светлого. Эти сценарии говорят о глубоком беспокойстве поэта, подавленно-необъяснимой смиренностью, даже беспричинной, метафизической боязнью, спецификой тем, которые гримасничают в самом разнообразном виде, чтобы избежать встречи с самим собой и с другими. Собственно говоря, его риторические отступления замещают врачевание через исповедь. Это объясняет, почему поэзия Дана Комана, поэзия метафизического ужаса, переводимого в истрионизм, сильно выделяется в новой поэтической волне.

Поэзия другого представителя этого поколения – К.Комартина располагается между риторическим прозаизмом, берущим истоки из его описательной наклонности и связи с реальностью, и интеллектуализированным сентиментализмом. Эти две тенденции Комартина ясно выявляют себя, но редко действуют одна без другой, и, когда это случается, мы имеем дело с менее художественными его вещами. Переплетение двух указанных тенденций в самых известных его стихотворениях придаёт некую изыщность реально-

сти, фильтруемой через поэтическое чувство, немного усиленное риторикой. Мировоззрение большинства молодых поэтов отличается темными красками, которые отмечают в лирическом «я» ноты наказанного жесткой действительностью маргинала, не находящего места в этой действительности. Герой, подобно романтическому поэту, не находит оазисы света и привычной жизни. Когда это мировоззрение сопровождается автоиронией и даже беспощадностью, тогда получаются отличные поэтические результаты, дающие надежду на то, что из среды двухтысячников вырастут два или более создателей первой величины. Правда, за последние два-три года их поэзия в печати появляется всё реже. Но всякий живой организм нуждается в перерывах, чтобы собрать свои силы, вырасти и созреть. Именно это происходит с молодой поэзией, которой необходимо время для того, чтобы пересмотреть уже созданное, перевернуть и уточнить свой собственный дискурс, максимально приспособивая его к собственному видению мира и к собственному осмыслению языка и культуры, которым она в большинстве своем не придаёт никакого внимания.

Список литературы

1. Dan C. Mihailescu. Literaturaromana in postcausism. T.I. Memorialistica sautrecutulca re-umanizare. – I as i: Polirom, 2004.
2. Marin Mincu. Opanorama critica a poeziei romane din secolul al XX-ea. – Editura «Pontica». – Constanta. – 2007.
3. Manoles CuN. Istoriacriticaliteraturiiromane. – Bucurcsti. 2008.

НЕОРЕАЛИЗМ И ВЕРИЗМ. РОМАН-ПАРАБОЛА В РУМЫНСКОЙ ПРОЗЕ

Абдреш А., Абиден А., Балтабаева Г.С.

Казахский государственный женский педагогический университет, Алматы, e-mail: dilfuza.talenova@mail.ru

Проза 90-х годов XX века отражала в той или иной степени социальную и идеологическую атмосферу эпохи. Как и кинематографическое искусство, она допустила проникновение низких социальных аспектов, гротескно усиливая их. Агрессивность языка и атмосферы тех лет, обычно, облагораживается нарративной эм-патией к сумашедшему, кошмарному миру люмпен-пролетариата или тех, кто вечно теряет. В этой прозе последний период правления Чаушеску становится фоном великих человеческих драм, представленных в текстах, которые во что бы то ни стало не хотят быть «литературными», не культивируют эстетическое, предпочитая жесткие, металлические тональности и безрадостные перспективы. На одной странице подобных произведений – больше жизни,

чем во всей специализированной» литературе восьмидесятых.

Одним из самых видных представителей прозы после 1990-го года является Раду Алдулеску. Точнее говоря, этот автор произведен нашей нескончаемой и темной транзицией, от которой литература не смогла изолироваться. Начиная «Сонатой для аккордеона», дебютной прозой 1993-го года, и романами «Любовник женщины, делающей кутью» (1996), «История героев зеленой и прохладной земли» (1998) или «Пророки Иерусалима» (2004), Раду Алдулеску сформировал особый стиль, чуткий к красочной речи улицы и верный «мизерному» миру, находящемуся где-то в подполье постдекабрьской Румынии. Герои его прозы – жулики, безработные, уличные певцы и им подобные, постоянно играя в «рулетку жизни», одерживают победы. Единственная их цель – обеспечить себе ежедневные скромный уют и еду, осознавая, что жизнь непременно швырнет их в эпицентр самой жестокой реальности. В воссоздании такой незначительной в желаниях и горизонтах мысли и переживаний жизни своих персонажей романист не рисует их характеры схематично, напротив, он наделяет их глубокой гуманностью, обеспечивая таким образом сверхсмысл таких простых и непретенциозных нарративов.

Подобный приём прочтения реальности избирает в романах «Целую в жопу, любимый вождь» (1994), «Семь королей города Бухарест» (1997) и «Лучший роман всех времен» (2008) Даниел Бэнулеску, отличающийся бурным воображением и более проработанной эпикой повествования. В кошмарной эпопее последних лет коммунизма, которую предлагает нам автор этих произведений, выступают утопические интеллигенты, принимающие участие в невероятных секретных договорах и героическом сопротивлении против коммунизма.

Романы Бэнулеску включают ужасающие страницы темного гротеска, полицейские интриги, удивительные картины атмосферы эпохи и фантастические отступления. Даниел Бэнулеску сохраняет чувство пропорции при частом изменении ритма нарратива и стилистической формулы. Несомненно, его, как и Раду Алдулеску, следует отнести к лучшим романистам последних двух десятилетий.

Александр Ековою открыл, в свою очередь, совершенный рецепт текстурализации любимых тем о силе, её способности и тактике достичь привилегированных позиций при сохранении себя самой. Чаще всего он создаёт прозрачные иносказания деспотической фактуры, в которых персонажи не индивидуализированы, а лишь очерчены по доминантам жанровости. Автора интересует сам механизм существования тоталитаризма, при котором один решает за всех. Что может точнее замкнутого автономного пространства, в котором социальный эксперимент подобен анализу под увеличительным стеклом, соответствовать этой экзистенциальной схеме? Такое пространство создают романы «Салудос», «Сигма», «Порядок» или «Курорт» Александру Ековою, воскрешающие романтический жанр других эпох, в том числе, традиции Дж.Свифта.

ОСНОВНЫЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ПСИХОЛОГИИ РЕЧИ И ЯЗЫКА В ПСИХОЛИНГВИСТИКЕ

Аблай Н.Е., Турниязова Ж.К.

Центрально-Азиатский университет, Алматы,
e-mail: dulfuza.talenova@mail.ru

Сегодняшнее время изучения психологических проблем в психолингвистике очень актуальны. Спрос

на изучения языков, развития речи, мастерство ораторских искусств каждым днем растут. На основе этих направлений лежат тонкость психологии речи и языка.

Психологические данные со своей стороны оказываются полезными лингвистической теории в плане придания ей естественнонаучной и социальной ориентированности. Явления языка и речи рассматриваются в психологии в контексте природных и социальных закономерностей жизни человека, учитываются мозговые механизмы речевых проявлений. Тем самым результаты, которые получит в своем исследовании психолог, могут существенно расширить кругозор лингвистически ориентированного ученого, в чьи интересы входит познание сущности вербальной способности.

В целом соединение, взаимодополнение психологических и лингвистических данных можно рассматривать как форму системного подхода к исследованию речи и языка. В нем реализуется преодоление ограничительных рамок и ведомственных преград, что делает знание об объекте более разносторонним и глубоким, более адекватным действительности.

А также, есть представления об изучении языка животных. Правда, многие животные издают звуки, иногда очень дифференцированные. У наиболее развитой породы обезьян – шимпанзе – насчитывают до 52 оттенков крика. Эти крики по-разному воспринимаются другими животными и могут вызывать у них различные реакции: при одних криках животные настораживаются, при других – бросаются в бегство и т. д. Однако крики животных все же не слова, потому что они не обозначают каких-либо предметов и явлений.

В отличие от речи язык есть средство общения людей друг с другом. В своей речи в процессе взаимного общения люди выражают с помощью языка мысли и чувства, добиваются взаимного понимания в целях осуществления совместной деятельности.

Язык и речь, как и мышление, возникают и развиваются в процессе и под влиянием труда. Они являются достоянием только человека.

У конечно, языки всех нации своеобразные. Изучать их, а значить знать тонкость психологии познавательных процессов, психологии понимания.

СОВРЕМЕННЫЙ НЕМЕЦКИЙ АВТОБИОГРАФИЧЕСКИЙ РОМАН

Айтгуар А.З., Ержигит А.Н., Балтабаева Г.С.

Казахский государственный женский педагогический университет, Алматы, e-mail: dulfuza.talenova@mail.ru

Наряду с этими экскурсами в историческое прошлое многие писатели в 90-е годы глубоко проникли в автобиографическое. По окончании немецко-немецкого разделения наблюдался бум мемуарной литературы (в большей или меньшей степени вымышленных биографий), авторы которых заостряли внимание на детстве. Книга детских воспоминаний «Фонтан» (1998) Мартина Вальзера завоевала огромную популярность актуальной постановкой трудного соотношения личной и политической истории, действительности и её толкования: «Пока что-то есть, то это не то, что могло Г г: быть. Когда что-то прошло, ты уже более не тот, с кем это случилось. Разумеется, к этому бываешь ближе, чем к другому. Хоть этого в прошлом, когда это было настоящим временем, не было, – оно теперь навязывается, будто это было, как это сейчас продолжается... Теперь мы говорим, что это было так-то и вот так-то, хотя мы в то время, когда это было, ничего не знали о том, что мы сейчас говорим» [1, с.9].